

Глава 14

Гу Ли не сдерживался — удар был страшным. Ду Юньтин даже услышал отчётливый, сухой треск, словно хрустнула кость в ноге подонка.

Сяо Пиннань рухнул на землю. Сил на ругань уже не оставалось — он лишь свернулся в клубок, тяжело и прерывисто дыша.

Мужчина даже не удостоил его взглядом. Пройдя мимо, он опустился на одно колено, чтобы проверить состояние юноши.

Ду Юньтин так и сидел на цементном полу. Лодыжка, которую он так неловко подвернул, распухла, словно подушка, и налилась багровым цветом. В его глазах всё ещё стояли слёзы. Он шмыгнул носом, и несколько слезинок упали на руку.

— Дядя...

Одним сильным движением мужчина поднял его с земли. Ду Юньтин послушно обхватил его за шею и уткнулся лицом в плечо.

— Ты больной, что ли?!

Сяо Пиннань, прижимая руку к колену, наконец обрёл дар речи. Он с недоверием смотрел на них.

— Чэнь Юаньцин, ты вот так просто уйдёшь? Позволишь ему избить меня?! Я столько для тебя сделал, ты всё забыл? Совесть собака съела?

Губы Гу Ли сжались в тонкую линию, а суровость во взгляде стала ещё гуще. Ду Юньтин поднял голову. Его голос всё ещё дрожал, но он произнёс отчётливо, разделяя слова:

— Сяо Пиннань, я тебе ничего не должен.

Тот лишь холодно усмехнулся.

— Ты же мужик, родить не можешь, если бы не я...

— Сяо Пиннань, — прервал его Ду Юньтин, — ты не слепой. С того самого дня, как ты подошёл ко мне познакомиться, ты прекрасно знал, что я мужчина.

Юноша сделал паузу. Глядя на жалкий, растрёпанный вид этого человека с налитыми кровью

глазами, он, казалось, окончательно разочаровался и лишь тихо покачал головой.

— Не ты слепой... считай... считай, что это я был слеп.

Сердце Сяо Пиннаня вдруг бешено заколотилось.

— Ты...

— Дядя, — Ду Юньтин прижался к плечу Гу Ли и тихо прошептал, — я устал.

Господин Гу, не говоря ни слова, понёс его к своей машине. Водитель уже распахнул дверь. Он осторожно усадил племянника внутрь и сел рядом. Автомобиль плавно тронулся, оставив брошенного мужчину лишь с облаком выхлопных газов.

Маленький белый цветок Ду сидел в машине и изо всех сил сдерживал слёзы, отчего кончик его носа покраснел. Он и без того выглядел хрупким, а сейчас, мелко дрожа, с блестящими от влаги глазами, походил на ивовую ветвь, сломленную ветром, с поникшими, увядшими листьями.

Водитель несколько раз взглянул на него через зеркало заднего вида и тоже почувствовал укол сочувствия.

— У маленького господина нога в порядке?

Гу Ли, полуобняв юношу, с мрачным, грозным лицом отрезал:

— В больницу.

Он привёз его в клинику, где собрался целый консилиум врачей. Вердикт был единогласным: обычное растяжение, кости целы. Ближайшие пару недель передвигаться будет трудно, но ничего серьёзного.

Ду Юньтин только этого и ждал. Он с тревогой приподнялся на смотровом кресле.

— А есть какое-нибудь лекарство, чтобы побыстрее зажило? Мне же на работу нужно...

Договорить он не успел — рука мужчины снова прижала его к креслу. Гу Ли неизвестно когда успел достать сигарету, но, видимо, из-за того, что они были в больнице, так и не закурил.

— Отдыхать. Лечить будут до полного выздоровления.

Врачи и медсёстры в больнице были людьми понятливыми. Они сразу оценили ситуацию и поняли, чьё слово здесь решающее. Лечение назначили не самое быстрое, но самое лучшее, и мази выписали самые дорогие. Племянник с тревогой и беспокойством прошептал:

— Я боюсь доставить дяде хлопот.

«Как же, — Ду Юньтин едва сдерживал торжество. — Сто дней, чтобы зажили кости и мышцы... значит, господин Гу будет носить меня на руках как минимум сто дней! А если он не будет меня обнимать... я с этого кресла вообще не встану!»

Гу Ли бросил на него короткий взгляд.

— Не доставишь.

На этом и порешили. Ногу Ду Юньтина замотали так, что она стала похожа на толстую белую редьку. Ходить было мучительно, так что господину Гу пришлось снова нести его на руках. Всю дорогу юноша отчаянно старался не расплыться в улыбке.

«...» — 7777 потеряло дар речи.

«Как ни посмотри, всё это было заранее спланировано его подопечным» — размышляла система.

Ей даже стало немного жаль подонка. Мало того что его избили и сняли об этом документальный фильм, так его ещё и подставили. И что самое возмутительное — подставили только для того, чтобы наставить ему рога...

Слово «жалкий» даже близко не описывало всю глубину его трагедии.

А Ду Юньтин уже строил дальнейшие планы.

«Думаю, моё падение точно тянет на инвалидность третьей степени. Сяо Пиннань должен сесть в тюрьму!»

***

«Ещё и в тюрьму», — 7777 готово было разрыдаться от сочувствия к жертве интриг.

«Пусть в следующей жизни ему повезёт больше, и он никогда не столкнётся с таким чудачком, как Трус Ду»

— Чэнь Юаньцин, — внезапно произнёс мужчина, удобнее перехватывая ношу в своих руках.

— М?

— Хочешь плакать — плачь.

«Да какой там плакать, — подумало 7777. — Он же от смеха трясётся!»

Но Гу Ли, очевидно, понял всё не так. Племянник был лёгким, худым и хрупким. Ему хватало и одной руки, чтобы надёжно удерживать его. Освободившейся ладонью он несколько раз провёл по его спине, сжав губы.

Он впервые видел юношу таким.

Глаза, полные блестящей влаги, плач, от которого у него самого неприятно сжалось сердце. Это было странное, но не отталкивающее чувство. Скорее... новое.

Племянник замолчал. Лишь спустя долгое время он всхлипнул и тихо произнёс:

— Дядя, я правда не ничтожество...

Гу Ли похлопал его по спине.

— Конечно, нет.

Вернувшись домой, он получил отчёт о Сяо Пиннани.

Человек, проводивший расследование, очевидно, тоже был в ярости.

— Глава Гу, да это просто мразь! У него на стороне ещё несколько таких же. Он притворился богачом, чтобы обмануть маленького господина, заставил его съехать со съёмной квартиры, продать телефон — и всё ради того, чтобы накопить на часы для него...

Об этом знали многие, так что скрыть это было невозможно. Гу Ли выпустил кольцо дыма, и ему на ум пришло, как Чэнь Юаньцин когда-то говорил, что «хочет купить подарок одному человеку». В груди неприятно заворочалось.

Он вернулся к первой странице отчёта, где была фотография Сяо Пиннаня. Стоит признать, внешне тот выглядел весьма убедительно. К тому же, пройдя курсы PUA, он научился одеваться со вкусом, что делало его похожим на молодого господина из высшего общества.

Гу Ли долго смотрел на фотографию.

— Его фамилия Сяо?

— Да.

Он с силой захлопнул папку.

Хорошо, что Сяо. Не Гу. Значит, это не тот «господин Гу», которого племянник бормотал во сне.

Подчинённый всё ещё ждал указаний.

— Глава Гу, что прикажете делать с этим человеком?

От этого вопроса во взгляде его начальника вспыхнул пугающий огонёк. Страхнув пепел, Гу Ли произнёс:

— Оформите как умышленное причинение вреда здоровью.

Подчинённый опустил голову, чувствуя, как бешено колотится сердце.

— Есть.

Когда он ушёл, Гу Ли ещё некоторое время сидел в кресле, погружённый в свои мысли.

У племянника был выбор, но он предпочёл мужчину.

Значение этого факта заставило его резко затушить сигарету в пепельнице. Он встал и направился в спальню, где спал Ду Юньтин. Открыв дверь, он увидел юношу, сидящего на кровати. Раненая нога свешивалась с края, а толстовка была задрана почти до половины. Косые лучи заходящего солнца падали в комнату, и его позвоночник казался выточенным из белого нефрита, а кожа — тонкой и гладкой.

У Гу Ли отчётливо стукнуло в виске.

— Что ты делаешь?

Племянник всё ещё пытался стянуть с себя толстовку. Его голова скрылась под тканью, и голос прозвучал глухо:

— Я упал на землю... хочу принять душ.

Он, казалось, не заметил, что мужчина стоит в дверях и смотрит на него. Наконец, стянув одежду, он спросил:

— Дядя, можно я воспользуюсь ванной?

Гу Ли скользнул по нему беглым взглядом и отвёл глаза.

— У тебя на ноге повязка.

— Ничего страшного, — упрямо ответил юноша, — я буду осторожен.

— ...

На полу в ванной могла быть вода, а юноша с травмированной ногой был неуклюж. Ему не стоило сейчас принимать душ. Однако он, очевидно, уже всё решил. Разложив на кровати пижамные штаны, он принялся расстёгивать джинсы. Пуговица никак не поддавалась. Пока он возился с ней, то услышал мужской голос:

— Ложись.

Лицо Труса Ду мгновенно залилось краской, и он незаметно раздвинул ноги.

7777 хотелось провалиться сквозь землю.

«Идиот! — с ненавистью подумало оно. — Тебе просто помогут расстегнуть пуговицу, зачем ты ноги раздвигаешь?!»

«А, вот оно что», — Ду Юньтин смущённо свёл ноги обратно. Просто расстегнуть пуговицу...

А он-то уже подумал, что мужчина всё понял и готов обсудить с ним сделку на двести миллионов.

Гу Ли помог ему стянуть штаны и добавил:

— Я наберу воду.

Трус Ду смотрел на него щенячьими глазами.

Уголок губ Гу Ли, кажется, едва заметно дёрнулся, но улыбка тут же исчезла.

— Лежи смирно, — добавил он.

Юноша закивал, как болванчик, но продолжал заворожённо смотреть на удаляющуюся спину мужчины.

«Какие длинные ноги, и какая упругая задница», — подумал Ду Юньтин и, потрогав свою, вдруг словно очнулся. Словно подстреленный, он на одной ноге спрыгнул с кровати.

«Быстрее, быстрее, быстрее!»

Он лихорадочно принялся рыться в вещах.

«Что случилось?» — спросило 7777.

Ду Юньтин, стоя на одной ноге, как фламинго, вытащил из тумбочки маленький нож и поднёс его к своей ноге.

«Я только что увидел! У меня есть один волосок на ноге!»

«...»

«Разве это не нормально?» — честная система была в замешательстве.

«Разве у таких небесных созданий, как мы, могут быть волосы на ногах?» — праведно возразил ей Ду Юньтин и, быстро взмахнув ножом, избавился от единственного волоска. Затем он снова принялся копаться в сумке, хихикая: — *«А где те сексуальные трусы, что я купил?»*

«...»

Система надеялась, что после прошлого инцидента с предложением «переспать со мной» её подопечный станет скромнее.

Но теперь стало ясно: его бесстыдство, словно волны, набегало одна на другую, и каждая новая была выше прежней.

Трус Ду наконец нашёл купленное специально для такого случая бельё и, с лёгким пекинским акцентом, ответил:

«Благодарю»

«...Да кто тебя хвалил-то!»

<http://bllate.org/book/15364/1372878>